

DOI 10.35775/PSI.2024.107.7.024

УДК 32

ЯН ЮЙЮАНЬ

аспирант центра изучения русского языка, литературы
и культуры Хэйлунцзянского университета,
Китай, г. Харбин
E-mail: 1915533542@qq.com

РАЗВИТИЕ САХАЛИНСКИХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

После украинского кризиса 2014 года США и ЕС ввели санкции против России, так что разработка Южно-Кириинского газового месторождения проекта «Сахалин-3» практически остановилась из-за отсутствия подводного добычного оборудования. В 2022 году после СВО проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» тоже попали в санкционный список. Два основных оператора проекта – компании ExxonMobil и Shell – вышли из проекта по разработке нефти и газа. Кроме того, такие меры санкций, как ограничение цен на нефть и мера морского эмбарго приведут к тому, что долгосрочное развитие проекта по разработке нефти и газа на Сахалине столкнется с трудностями в области экспорта, финансирования и эксплуатации. Введенные санкции будут оказывать все нарастающее давление на сектор, и если не удастся развить собственные технологии и экспертизу, то падение нефтедобычи может стать весьма чувствительным.

Ключевые слова: Сахалинские проекты, Дальний восток, Западные санкции.

После геополитического конфликта между Россией и Украиной количество санкций в отношении России достигло беспрецедентного уровня. Ведь топливно-энергетический комплекс является главной опорой развития российской национальной экономики, поэтому энергетический сектор стал одной из главных областей для введения секторальных санкций. Инициатором введения стали США, их поддержали ЕС, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Япония и другие страны, и санкционные ограничения постепенно расширялись и ужесточались. После 2014 года США и Запад все еще проявляли некоторую сдержанность в введении энергетических санкций против России, что не оказало существенного влияния на развитие сахалинского нефтегазового проекта. Однако после 2022 года введение всеобъемлющих и чрезвычайных санкций против России и выход из проекта компании, обладающей ведущим операционным правом, сильно повлияли на развитие и эксплуатацию сахалинского нефтегазового проекта, и в 2022 году эксплуатация проекта «Сахалин-1», скорее всего, была остановлена. Проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» возобновили разработку и эксплуатацию только после того, как Путин подписал Указ о передаче

всех прав и обязанностей участников проекта в специально создаваемое новое российское юридическое лицо.

Основными отраслями промышленности Сахалинской области являются добыча нефти, газа и угля, электроэнергетика, рыболовство, лесное хозяйство и скотоводство. На долю энергетической промышленности приходится около 83 процентов всего промышленного производства региона. Нефтяные месторождения Сахалинской области на суше в основном представляют собой мелкие и средние нефтяные месторождения, в море находятся крупные и очень крупные газовые месторождения, основные проекты по разработке нефти и газа в море – «Сахалина-1» и «Сахалина-2». К «Сахалину-3» относятся три лицензионных участка: Киринский, Аяшский и Восточно-Одоптинский. Добыча пока ведется только на одном месторождении – Киринском, остальные районы все еще находятся в процессе разведки. Поскольку разработка нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе затруднена, что требует высокоточного горного оборудования и технологий разведки, западные страны имеют преимущество в разработке высокотехнологичного оборудования. Однако после кризиса на Украине западные страны ввели санкции против России, включая запрет на поставку в Россию техники и оборудования для добычи нефти и газа, что наложило стресс на долгосрочное развитие сахалинского проекта по добыче нефти и газа.

Сахалин-1. «Сахалин-1», введенный в эксплуатацию в 2005 году, направлен на разработку нефти и газа на северо-восточном шельфе острова Сахалина, район включает залив Чайво, море Одопту и Аркутун-Даджи. Это проект реализуется международным консорциумом, в который входят Эксон Нефтегаз Лимитед, дочерняя компания ExxonMobil с 30% долей участия, ПАО «Роснефть» с 20% долей участия, Индийская государственная нефтяная компания ONGC с 20% долей и японский консорциум SODECO с 30% долей участия.

ExxonMobil отказалась от сотрудничества с «Роснефтью» по нефтегазовым проектам в Черном море и на арктическом континентальном шельфе России, а также в Западной Сибири в сентябре 2014 года после введения санкций США против России, однако санкции не распространялись на проект «Сахалин-1». В июле 2017 года Министерство финансов США оштрафовало ExxonMobil на 2 млн долл. за нарушение санкционного законодательства в отношении Украины. Однако, несмотря на то, что санкции не повлияли на проект, между российским правительством и ExxonMobil существует ряд разногласий в процессе сотрудничества, главным из которых является налоговый спор. В начале 2015 года Эксон Нефтегаз Лимитед потребовала от российского правительства вернуть 500 млн долларов налога на прибыль, уплаченного ею за проект «Сахалин-1», поскольку ExxonMobil все еще должна была платить налог на прибыль по ставке 35% в соответствии с соглашением о разделе продукции, в то время как в России ставка налога уже была снижена до 20%. В марте 2015 года ExxonMobil подала иск в стокгольмский арбитраж, требуя от России возврата 637 миллионов долларов в виде переплаченных налогов с 2009 года [10]. 12 сентября 2017 года Россия

и ExxonMobil подписали мировое соглашение, точные условия которого не уточняются, но в официальных сообщениях говорится, что обе стороны достигли взаимовыгодного урегулирования в рамках судебного разбирательства по иску о взыскании средств по соглашению о разделе продукции.

Однако из-за эскалации украинского кризиса, санкции США против России ужесточили и всеобъемлющие и экстремальные меры ведет правительство. Совместная разработка проекта «Сахалин-1» не могла оставаться в безопасности в беспокойное время. В марте 2022 года компания ExxonMobil объявила о выходе из проекта «Сахалин-1» и прекращении деятельности на континентальном шельфе острова Сахалина, а в апреле был введен форс-мажора, что привело к фактической остановке работ по проекту. Губернатор Сахалинской области Валерия Лимаренко заявил, что за семь месяцев 2022 года объем добычи нефти и конденсата на проекте «Сахалин-1» уменьшился почти вдвое по сравнению с аналогичным периодом. До 17 октября проект «Сахалин-1» был вынужден остановиться в результате отказа оператора проекта ExxonMobil отгружать нефть в танкеры «Совкомфлота», после того как в результате санкций те лишились покрытия от западных страховщиков [3].

После эскалации российско-украинского конфликта энергетическое сотрудничество между Японией и Россией оказалось в неловкой ситуации. С одной стороны, Япония приняла участие в экономических санкциях против России и была внесена в перечень недружественных стран РФ, но с другой стороны, энергетика Японии сильно зависит от импорта, одновременно импорт энергии из РФ является важным каналом замещения ближневосточного импорта энергоносителей, если энергетическое сотрудничество с Россией будет полностью прервано, диверсификация импорта углеводородов Японии будет защищена. Если энергетическое сотрудничество с Россией будет полностью разорвано, энергетическая безопасность Японии, гарантированная диверсифицированным импортом нефти и газа, окажется под угрозой. Хотя в мае 2022 года Япония запретила предоставлять России архитектурные и инженерные услуги, но в июне отменила запрет на архитектурные и инженерные услуги для проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Арктик СПГ-2» из опасений за энергетическую безопасность страны [8]. В ноябре министр экономики, торговли и промышленности Японии Ясутоси Нисимура объявил, что Япония официально решила сохранить свою долю в российском нефтегазовом проекте «Сахалин-1», поскольку этот канал поставок энергоносителей чрезвычайно важен для Японии.

Стремясь оживить проект «Сахалин-1», президент России Владимир Путин в октябре 2022 года подписал указ о создании нового оператора проекта «Сахалин-1» и Кабмин назначает дочернюю структуру «Роснефти», компанию «Сахалинморнефтегаз-шельф», управляющим нового оператора проекта. Возобновление добычи на «Сахалине-1» будет сопряжено с техническими трудностями и санкционными препятствиями, несмотря на то, что российское правительство забрало у американского энергетического гиганта ExxonMobil права на управление проектом «Сахалин-1». По словам Сергея Кондратьева

из Российского института энергетики и финансов, перезапуск проекта может занять до шести месяцев, а основными проблемами являются отсутствие технического персонала и перестройка системы сбыта. Екатерина Орлова отметила, что из-за проблем с лицензиями на разработку и использованием ИТ-решений имеющееся импортное оборудование не может быть полностью использовано в условиях санкций. Следует тратить много усилий и времени, чтобы перестроить проект и восстановить прежний уровень производства. Нефтяные компании и сервисные компании, вероятно, в кооперации с международными и российскими образовательными центрами должны подготовить собственных специалистов, которые будут способны управлять данным оборудованием.

Сахалин-2. «Сахалин-2» – проект по разработке Пильгун-Астохского нефтяного и Лунского газоконденсатного месторождений в Охотском море на шельфе острова. Оператор проекта «Сахалин-2» – ООО «Сахалинская Энергия». Производственная мощность «Сахалина-2» составляет 10 миллионов тонн СПГ в год. Почти 10 процентов японского СПГ импортируется из России, большая часть которого поступает с «Сахалина-2».

Как и в случае с «Сахалином-1», санкции, введенные после 2014 года, не затронули развитие проекта «Сахалин-2». Однако после эскалации российско-украинского конфликта в 2022 году, в конце февраля Shell объявила о намерении отказаться от участия в проекте и вывести управленческий и технический персонал компании. 30 июня президент России Владимир Путин подписал указ о передаче активов компании «Сахалинская Энергия» в собственность государства. Решение было принято на основании того, что нарушения, допущенные иностранными физическими и юридическими лицами при разработке Пиртон-Астохского и Ленского месторождений, представляют угрозу национальным интересам и экономической безопасности России, и российские власти сохранили возможность для иностранных акционеров продолжить свое участие в проекте. Mitsui и Mitsubishi согласились сменить юрисдикцию и сохранить свои доли в проекте; Shell отказалась от участия в программе и списала балансовую стоимость своих акций – 1,6 млрд долларов.

По итогам 2022 года чистая прибыль по МСФО оператора проекта «Сахалин-2» «Сахалинская энергия» выросла почти в два раза, до \$4 млрд. Выручка компании составила \$9,608 млрд, что в 1,7 раза больше показателя 2021. В 2022 году компания отгрузила около 11,5 млн тонн сжиженного природного газа по сравнению с 10,41 млн тонн в 2021 году, при этом на Японию пришлось 60,6% от общего объема поставок, Южная Корея – 15,8%, Китай – 17,9 %, Тайвань – 4,5% и Индонезия – 1,2% [2]. Удвоение годовой прибыли стало возможным благодаря высоким ценам на нефть и газ на энергетическом рынке в результате геополитических конфликтов и стабилизации энергетического сотрудничества с различными странами в результате оперативной реакции российских властей на контрсанкции, включая введение более гибких условий финансовых контрактов и расчетов в альтернативных валютах. В 2023 году «Сахалин-2» экспортировал 10,2 млн тонн СПГ, из которых почти 6 млн тонн было продано в Японию и 2,58 млн тонн

в Индонезию, причем до 90% поставок будет продано по долгосрочным контрактам [9].

Сахалин-3. «Сахалин-3» состоит из четырех блоков месторождений – Киринский, Венинский, Аяшский и Восточно-Одоптинский. Оператором месторождений Киринского блока является ООО «Газпром добыча шельф», на 100% принадлежащее ПАО «Газпром», а в октябре 2013 года было введено в эксплуатацию Южно-Кириновское конденсатное месторождение.

«Сахалин-3» попал под санкции как неразработанный нефтегазовый проект со значительным потенциалом развития после украинского кризиса 2014 года. В августе 2015 года США распространили экономические санкции против России на Южно-Кириновское месторождение в Охотском море. США ввели санкции против трудноразведанных проектов по добыче нефти, газа в Арктике и на континентальном шельфе на глубине 150 м и более, глубина Южно-Кириновского газового месторождения составляет 30-320, ввод в эксплуатацию которого запланирован на 2018 год. США объяснили расширение санкций против газового месторождения тем, что по имеющимся данным, там находятся большие запасы углеводородов. Целенаправленные санкции против Южно-Кириновского месторождения также ставят под угрозу стратегическое сотрудничество «Газпрома» с англо-голландской нефтегазовой компанией Shell, которая в начале августа 2015 года объявила о том, что обсуждает возможность вхождения в разработку проекта «Сахалин-3». Остановка разработки Южно-Кириновского газового месторождения также ставит под вопрос реализацию мегапроекта «Газпрома» по расширению завода СПГ на проекте «Сахалин-2» на 5 млн тонн. Ресурсной базой для этого завода должен был стать проект «Сахалин-3», и «Газпром» уже согласился на участие Shell в этом проекте; в то же время обе стороны договорились об участии Shell в проекте экспортного газопровода «Северный поток-2», который имеет большое значение для «Газпрома» и для глобального обмена активами [4]. Объявление о введении санкций со стороны США отпугнуло компанию Shell, которая ранее проявляла интерес к проекту, и в результате санкций проекту придется искать нового партнера по развитию.

Газ с месторождения проекта «Сахалин-3» является основной ресурсной базой для магистрального газопровода «Сахалин-Хабаровск-Владивосток». Инфраструктура магистральной будет использоваться для поставок 10 млрд куб. м газа в год в Китай газопроводу «Сила Сибири-3». Мощности Кириновского конденсатного месторождения недостаточно для обеспечения поставок, поэтому необходимо вводить в эксплуатацию проекта «Сахалин-3», в основном Южно-Кириновского конденсатного месторождения. Газпром сообщил, что продолжает работы на континентальном шельфе острова Сахалин намеченными темпами, несмотря на отказ западных компаний от сотрудничества. Начало добычи на Южно-Кириновском конденсатном месторождении запланировано на 2025 год, а объем добычи на первом этапе составит 5 млрд куб. м в год.

Российско-китайские переговоры о цене на газ в 2014 году наконец наметились прорыв, во время визита Владимира Путина в Китай был подписан газовый

контракт между двумя странами – компания «Газпром» согласилась поставлять в Китай 38 миллиардов кубометров газа в год в течение 30 лет, на общую сумму около 400 миллиардов долларов. За весь период действия долгосрочного газового контракта объем поставок превысит 1 триллион кубометров, а инвестиции в строительство объектов добычи и транспортировки газа только на территории России составят 55 миллиардов долларов. В том же году началось строительство первого газопровода «Сила Сибири-1», который был открыт в декабре 2019 года после пяти лет строительства из Якутии в восточную часть Китая. Его максимальная мощность составляет 38 миллиардов кубометров в год. В 2014 году было объявлено о подготовке к строительству «Силы Сибири-2» – газопровода мощностью до 50 миллиардов кубометров газа в год. Ответвление газопровода под названием «Восточный Союз» пройдет через Монголию, что позволит снизить стоимость строительства, поэтому его также будут называть газопроводом Китай-Монголия-Россия. В настоящее время три страны ведут активные переговоры о строительстве проекта газопровода, его бизнесе и способах сотрудничества.

Подписание российско-китайского газового соглашения в 2014 году напрямую влияет на развитие нефтегазовых проектов в Сахалинской области, поскольку часть газа, поставляемого в Китай, поступает с острова Сахалин. После введения США санкций в отношении Южно-Кириного месторождения Россия изменила стратегию развития сахалинского нефтегазового проекта и предложила Китаю обсудить участие в проекте. Газпром предложил Китаю новый маршрут поставок – газопровод через Сахалин. Было отмечено, что для реализации нового маршрута поставок есть хорошие предпосылки: доказанные запасы газа на Кирином конденсатном месторождении «Сахалин-3» и уже построенный газопровод Сахалин-Хабаровск-Владивосток. 4 февраля 2022 года президент России Владимир Путин посетил Китай и принял участие в церемонии открытия Зимних Олимпийских игр в Пекине. В ходе визита «Газпром» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) подписали долгосрочный договор на поставку природного газа по «дальневосточному» маршруту, по которому с острова Сахалин в Китай будет ежегодно поставляться 10 миллиардов кубометров природного газа [5].

Когда делегация китайской провинции Хэйлунцзян посетила Южно-Сахалинск в 2023 году, власти острова Сахалин выразили желание привлечь китайские компании к проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2», но не в качестве инвесторов проекта, а в качестве покупателей энергоносителей и поставщиков технологий. Власти признали, что развитие проектов столкнулось с определенными трудностями после ухода ExxonMobil и Shell. После диалога с китайской делегацией губернатор отметил: «Мы приветствуем участие компаний из стран АТР, особенно Китая, в наших нефтегазовых проектах, как в качестве покупателей готовой продукции, так и поставщиков технологических решений для добычи и переработки».

Как видно, после эскалации российско-украинского конфликта, ужесточения санкций США и Запада против России и запрета на поставку высокотехнологичных

технологий развитие сахалинского проекта стало затруднительным, и возникла острая необходимость в разработке и внедрении передовых технологий третьих стран, предпочтительным партнером, несомненно, является Китай. После встречи глав двух государств в марте 2023 года было подписано 14 соглашений, меморандумов и совместных заявлений, в частности меморандум о взаимопонимании между Минвостокразвития и министерством коммерции Китая по промышленному и инфраструктурному сотрудничеству в преференциальных режимах российского Дальнего Востока, который указывает направление сотрудничества и развития на Дальнем Востоке. Правительства двух стран создали платформу для взаимного доверия и общения на высоком уровне. Освобождение рынка, вызванное выходом американских и западных компаний из проекта, предоставило китайским энергетическим компаниям возможности для участия в развитии сахалинского проекта на Дальнем Востоке. Однако при разработке энергетических проектов на Дальнем Востоке предприятия должны учитывать международную ситуацию, защищаться от риска вторичных санкций, понимать определение прав и обязанностей обеих сторон, регулировать распределение выгод и максимально защищать корпоративные интересы.

Закключение. В начале санкций США против России в 2014 году проект освоения Сахалина был расширен только до освоения Южно-Кириновского газового месторождения, а проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» продолжали нормально функционировать. Однако после эскалации российско-украинского конфликта всеобъемлющие и экстремальные санкции ведут США и Запада против России. ExxonMobil отказалась от разработки проекта «Сахалин-1», Shell – от разработки «Сахалина-2». Поскольку вскоре после конфликта «Сахалин-2» перешел под управление компании «Сахалинская энергия», добыча газа в рамках проекта «Сахалин-2» не пострадала, благодаря высоким ценам на нефть на энергетическом рынке и гибкости антисанкционных мер России. Но после ухода ExxonMobil добыча нефти на проекте «Сахалин-1» резко упала в 2022 году, уход американской компании привел к потере технологий и основного персонала, что создало проблему для восстановления добычи нефти на проекте «Сахалин-1». В то же время, в условиях изоляции России на мировом рынке со стороны США и Запада, энергетика России на востоке ускоряет реализацию стратегического процесса, а энергетическая стратегия Китая углубляет сотрудничество, что дает возможность китайским энергетическим компаниям участвовать в развитии российских энергетических проектов, принесло определенные возможности, но также принесло риск вторичных санкций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Демина О.В. Экспортная специализация топливно-энергетического комплекса Дальневосточного федерального округа: влияние санкционных ограничений [J] // Регионалистика. 2022. Т. 9. № 6.
2. Дятел Т. «Сахалин-2» пристраивает газ в Китай [ЕВ] // <https://www.kommersant.ru/doc6532797?yscli-d=lt9y6bzq7t654940420/6532797.2024.02.26>.

3. **Козлов Д.** На страх и риск товарищей нет [EB] // https://www.kommersant.ru/doc/5619144?from=glavnoe_2.2022.10.17.
4. **Мордюшенко О., Барсуков Ю.** Был Shell да вышел [EB] // <https://www.kommersant.ru/doc/2785631?ysclid=lta0pju4qq587159052.2015.08.10>.
5. **Мазин Е.** Дальневосточный поворот: зачем Россия решила провести в Китай газ с Сахалина [EB] // <https://tass.ru/ekonomika/13744889?ysclid=lta4m49cxi576100561.2022.02.18>.
6. **Минакир П.А.** Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона [J]. 2017. Т. 13. № 4.
7. **Митрова Т., Грушевенко Е., Малов А.** Перспективы российской нефтедобычи: жизнь под санкциями // <https://energy.skolkovo.ru/downloads/SEneC/research04-ru.pdf>.
8. **Павленко О.** Япония вывела из-под санкций услуги, оказываемые проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2» [EB] // <https://www.kommersant.ru/doc/6081320?ysclid=ltbee7fhyi832575626.2023.06.30>.
9. **Павленко О.** Оператор проекта «Сахалин-2» увеличил годовую прибыль почти в два раза [EB] // <https://www.kommersant.ru/doc/5913308?ysclid=lt9y1mysnm554472906.2023.04.03>.
10. **Топалов А.** Exxon подает в суд на Россию [EB] // <https://www.gazeta.ru/business/2015/04/02/6622321.shtml?ysclid=ltbdqky5je658587704.2015.04.02>.

YANG YUYUAN

Postgraduate student at the center for Russian Language, Literature and Culture Studies, Heilongjiang University, Harbin, China

DEVELOPMENT OF KAKHALIN FUEL AND ENERGY PROJECTS UNDER SANCTIONS

After the 2014 Ukrainian crisis, the US and EU imposed sanctions against Russia, so that the development of the Sakhalin-3 project's Yuzhno-Kirinskoye gas field almost came to a halt due to the lack of subsea production equipment. In 2022 after the conflict escalated the Sakhalin-1 and Sakhalin-2 projects were also put on the sanctions list. The two main project operators, ExxonMobil and Shell, withdrew from the oil and gas development project. In addition, sanctions measures such as the oil price cap and the maritime embargo measure will make the long-term development of the Sakhalin oil and gas development project difficult to export, finance and operate. The imposed sanctions will put increasing pressure on the sector, and if it fails to develop its own technology and expertise, the drop in oil production could become very sensitive.

Key words: Sakhalin projects, Far East, Western sanctions.